

Сочневые камешки — эпизод 3 из 4

На другой день на рудник собрался. Баба ему ту рубаху, с медвежьим-то салом, вымыла, ягу починила сколь можно. Хвост волчий Ванька на шею надел, тут же крестик кипарисовый повесил. Пришел на Красногорку. Там все по-старому. Что где лежало, то тут и лежит. Только шалашишко еще ровно больше скособочило. Ну Ваньке не до этого. Сразу в забой. Только замахнулся кайлой, его кто-то и спрашивает:

— Опять, Ваня, пришел? Безглазых кошек не боишься?

Ванька оглянулся, а чуть не рядом

сама

сидит. По платью-то малахитовому Ванька сразу признал ее. У Ваньки руки-ноги отнялись, и язык без пути заболтался:

— Как же, как же... Дыр-гыр-быр... Свят... свят... рассыпья.

Она этак посмеивается:

— Да ты не бойся! Ведь я не кошка безглазая. Скажи-ка лучше, что тебе тут надо?

Ванька знай бормочет:

— Как же, как же... Дыр-гыр-быр... — Потом отошел будто маленько: — Камешков поискать пришел... В степановой руке люди видели...

Она прихмурилась:

— Ты это имя не трожь! А камней я тебе дам. Вижу, какой ты старатель, да и от приисковских про тебя слыхала. Будто ты шибко им полезный.

— Как же, как же... — обрадовался Ванька. — Я завсегда по совести.

— Вот по твоей совести и получишь. Только, чур, уговор. Никому те камни не продавай. Ни единого, смотри! Сразу снеси все приказчику. Он тебя и наградит из своих рук. Потом из казны добавит. На всю жизнь будешь доволен. Столь отсыплет, что самому и домой не донести.

Сказала так-то и повела Сочня под горку. Как спустились, пнула ногой огромный камень. Камень отвалился, а под ним как тайничок открылся. По голубой породе камешки зеленые сидят. Полным-полнехонько.

— Нагребай, — говорит, — сколько надо, — а сама тут же стоит, смотрит.

Ванька хоть старатель был маломальный, а кошелек у него исправный, больше всех. Набил натуго, а все ему мало. Охота бы в карманы насовать, да боится. Хозяйка сердито глядит, а сама молчит. Делать нечего, — видно, надо спасибо сказать. Глядит, — а никого нет. Оглянулся на тайник, и его не стало. Будто не было вовсе. На том месте камень лежит, на медведя походит. Пощупал Ванька кошелек — полнехонек, как бы не разошелся. Поглядел еще на то место, где камешки брал, да айда-ко поскорее домой. Бежит-бежит да пощупает кошелек: тут ли. Хвостом волчьим над ним помашет, крестиком потрет и опять бежит. Прибежал домой задолго до вечера. Баба даже испугалась.

— Баню, — спрашивает, — топить?

А он как дикой.

— Занавесь-ко, — кричит, — окошки на улку! — Ну, баба, конечно, занавесила, чем попало, оба окошечка, а Сочень кошелек на стол:

— Гляди!

Баба видит — полон кошелек каких-то зеленых зернышек. Обрадовалась сперва-то, закрестилась, потом и говорит:

— А может, не настоящие?

Ванька даже осердился:

— Дура! В горе, поди, брал. Кто тебе в гору подделку подсунет? — Про то не сказал, что ему Хозяйка сама камни показала, да еще наказ дала. А сочнева баба все ж таки сумлеваются:

— Ежели ты сразу кошелек набил, так лошадные мужики узнают — возами привезут. Куда тогда эти камешки? Малым ребятам на игрушки да девкам на буски?

Ванька даже из лица вспыхнул:

— Сейчас узнаешь цену такому камешку!

Отсыпал в горстку пять штук, кошелек на шею и побежал к щегарю:

— Кузьма Мироныч, погляди камешки.

Щегарь оглядел. Стекло свое на ножках взял. Еще оглядел. Кислотой попробовал.

— Где, — говорит, — взял?

Ну, Ванька, конторская нюхалка, сразу и говорит:

— На Красногорке.

— В каком месте?

Тут Ванька схитрил маленько, указал — где сперва-то работал.

— Сумнительно что-то, — говорит щегарь. — По железу медных изумрудов не бывает. А много добыл?

Ванька и вытащил кошелек на стол. Щегарь взглянул в кошелек и прямо обомлел. Потом отдышался, да и говорит:

— Поздравляю вас, Иван Трифоныч! Счастье вас поискало. Не забудьте при случае нас, маленьких. — А сам Ваньку-то за ручку да все навеличивает. Известно, деньги чего не делают! — Пойдемте, — говорит, — сейчас же к приказчику.

Ванька так и сяк:

— Помыться бы сперва, в баню сходить, переоблоклиться.

А это ему охота было камешков отсыпать. Только щегарь свое:

— С таким-то кошельком не то что к приказчику, к царю можно итти. Не побрезгует, во всякое время примет.

Ну, делать нечего. Привел щегарь Ваньку к приказчику. А там сборище како-то было. И сам старый барин тут же, только что приехал. Сидит осередь комнаты и рожок при ухе держит, а приказчик ему: «ду-ду», наговаривает всяку штуку.

Зашел щегарь в ту комнату, обсказал, что надо, а приказчик сейчас же в рожок барину задудел:

— Нашли-таки мы медные изумруды. Один верный человек расстарался. Надо его наградить как следует.